

В 1919 году население города составляло 7000 человек. Но возвращались беженцы, и в Бресте в 1921 году проживало 29553 человека. Резко обострилась жилищная проблема, которую власти попытались решить с помощью т.н. колоний – комплексов одноэтажных и двухэтажных домов, предназначенных для определенных социальных групп населения (чиновников, железнодорожников, работников предприятий). 29.08.21 г. торжественно заложен первый камень под одну из них в западной части города (сегодня – район ул. Леваневского). Две другие колонии назывались «Тартак» и «Схрониско». В 20-30-х годах были построены особняки по ул. Крупской, Коммунистической, Энгельса, Хоружей, Леваневского, Воровского, Героев обороны Брестской Крепости (современные названия). Возведены кварталы жилых домов в центре города, здания городского суда (1920), центрального рынка (1938) и др.

Постепенно границы города расширяются. Однако оборонительный фактор по-прежнему оказывает влияние на его развитие. В 1926 году вышло постановление городского магистрата о запрещении строительства на территориях, находящихся на территории 800 метров от крепости и 400 метров от остальных «объектов войсковых» (складов, фортов, опорных пунктов). Проекты размещения новых построек должны согласовываться с военным ведомством. [4]

Послевоенный Брест отстраивался по новым генпланам. Отношение к исторически сложившейся застройке зачастую было весьма халатным. Кварталы в районе улицы Советской конца XIX – начала XX века объявлялись малоценными и пускались под снос. На их месте строились здания, которые по своему архитектурному решению не увязывались с исторической застройкой.

Город активно развивался на север – восток – юг. Преобладающим направлением развития выбрано восточное, вдоль магистрали Брест – Москва. В городскую черту включены бывшие деревни: Речица, Адамково, Дубровка, Березовка, Тришин, Крушина, Пугачево и др. Значительная роль в формировании архитектурно-планировочной структуры города отводится промышленным узлам, запроектированным на территории бывших фортов. В 60-х годах были построены предприятия Восточного промузла, в 70-е формируются Северный

и Южный. Для работающих на этих предприятиях создавались спальные районы. Так возникли микрорайоны Пугачево, Ковалево, Адамково, крупный жилой район Восток.

Предполагалось также освоение заболоченных территорий на левом берегу Муховца методом гидронамыва, однако, из-за высокой стоимости, работы не завершены до сегодняшнего дня.

Значительное влияние на развитие Бреста оказало формирование тут в конце 90-х годов свободной экономической зоны. Строительство предприятий и жилья должно осуществляться в двух районах: в районе аэропорт – Тельмы II и в районе деревни Клейники. Одним из факторов, повлиявших на выбор территории для СЭЗ, послужило наличие развитой сети транспортных коммуникаций.

Таким образом, под влиянием географических, политических и экономических факторов в истории развития города существовало несколько периодов:

1. X – начало XIX веков – развитие города определялось в большей степени географическими и политическими условиями;
2. 1830 – 1920 гг. – кардинальное изменение планировочной структуры города, связанное со строительством крепости;
3. 1920 – 1939 гг. – развитие западной части Бреста на основе теоретических разработок польских архитекторов с использованием застройки типа «колонии»;
4. Послевоенный период развития города на основе современных положений и градостроительной политики СССР.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. «Свод памятников истории и культуры Беларуси»; Брестская обл.; Минск, 1990 г., с. 32-35, 41, 45.
2. П. Ф. Лысенко; «Открытие Берестя», Минск, «Наука и техника», 1989 г., с. 46-47.
3. Страчаная спадчына. Мінск, «Полымя», 1998 г., с. 297-301.
4. Брестский Государственный Областной Архив, Ф. 5; оп. 1; NN 129, 383, 418, 1327; Ф. 5; оп.3; NN 870, 1025, 1556, 2213, 2956.
5. «Описание староства Берестейского 1556 г.», Книга переписей Литовских (издание середины XIX в.).

УДК726.71(476)(091)

Колосовская А.Н.

АРХИТЕКТУРНАЯ ТИПОЛОГИЯ МОНАСТЫРЕЙ МОНАШЕСКИХ ОРДЕНОВ БЕЛАРУСИ

Осмысление широкого круга научных источников позволило выдвинуть положение о необходимости углубленного исследования основных стилизирующих монументальных зданий монашеских орденов Беларуси конца XVI — начала XIX вв. На основании материалов обследования предложено многообразие объемно-планировочных решений выделить в определенные типы:

I. ОДНОЦЕНТРЕННЫХ КОЛЕЦ. Развитие всей застройки монастыря шло в одном из направлений относительно объемно-планировочного центра - костела. Сформировался в Западной Европе XI—XII вв. как система двух концентрических ограждений: внешнего и внутреннего. В пределах внешней ограды располагались вспомогательные постройки (конюшни, кузницы, мастерские, склады и др.), в отдалении - сад, ого-

род. В пределах внутреннего ограждения, куда допускались только монахи, находились обязательные «уставные» постройки. Здесь планировочным и общественным центром служил *claustrum* — прямоугольная или квадратная площадка, окруженная корпусами коридорной планировки иногда с выходом в дворик. Обычно *claustrum* примыкал к церковному зданию с южной или с северной стороны и сообщался с церковью через портал в плече трансепта. С противоположной стороны обычно примыкала трапезная с кухнями, над ней на 2-ом этаже библиотека. Другие монастырские помещения, так или иначе, примыкали к *claustrum*, например, в монастыре бернардинок в Минске (Рис. № 1) у его входа со стороны храма находились: комнаты наместника на 1-м этаже, над ними комнаты казначея, экономика, архив и др.

Колосовская Анастасия Николаевна. Ассистент каф. «Теория и история архитектуры» Белорусского национального технического университета.

Беларусь, БНТУ, 220027, г. Минск, пр. Ф. Скорины, 65.

II. ЛУЧЕОБРАЗНЫЙ С КЕЛЬЯМИ-СЕКЦИЯМИ. Характерной особенностью являются жилые секции - кельи, выступающие как самостоятельный планировочный элемент и подобно лучам ориентированны на объемно-планировочный центр - культовый объект. Первоначальный тип общежития отцов-пустынников La Chartreuse¹ был организован в 1084 г. Бруно (Bruno von K6ln) в окрестностях Гренобля. Бруно разрабатывает план, служащий образцом для монастырей ордена картезианцев, в котором индивидуальные кельи организованы подобно лучам вокруг галереи, ведущей к часовне.² Жилье отшельника состоит из нескольких комнат, выходящих в садик - несколько квадратных метров, окруженных стенами. На 2-ом этаже расположены комната «Аве Мария» и «кубикулум» — жилая комната с «молельней». Между комнатами 2-го этажа — чулан в ширину «молельни», приспособленный под рабочий кабинет. Внизу — дровяной сарай и мастерская ручного труда. Подобная организация присуща монастырю ордена в Березе. (Рис. № II)

III. ОСЕВОЙ. Организация монастырской застройки определяется взаиморасположением культового здания и монастырского корпуса и основывается на взаимной ориентации продольных осей объектов.

В этой связи обнаруживаются два подтипа организации застройки монастыря:

а. Взаимно перпендикулярных осей. В данном случае продольная ось монастырского корпуса ориентирована перпендикулярно продольной оси культового здания. Например, в монастыре бернардинцев в Бресте (Рис. № III—а) одна ось проходит с востока на запад и определяет компоновку храмов, другая - с юга на север обозначает расположение прочих монастырских сооружений, развитие идейно-функционального смысла культового образования, ориентированного на внешнюю среду.

б. Параллельных осей. Здесь продольная ось монастырского корпуса ориентирована параллельно продольной оси культового здания. В качестве примера может служить монастырь базилианок в Гродно. (Рис. № III—б).

IV. СИММЕТРИЧНЫЙ С ПАВИЛЬОНАМИ. Представляет собой объемно-планировочную организацию, при которой ряд симметричных павильонов объединен промежуточными постройками, со зданием храма расположенным по центральной оси монастырской застройки. Данный тип организации формировался с середины VI в. первоначально как дворец-монастырь - Сан Лоренцо дель Эскориаль (1563—1584, Испания), затем находят новое воплощение в аббатстве в Айзидельне (1704—1726, Швейцария), в Клостернойбурге (1730—1755, Австрия), где из четырех запланированных зданий выстроено одно и др. Здесь наиболее ярко проявляется концепция «*unio mystica et terrena*» - соединение божественного и мирского. Наиболее примечательным примером из монастырей возведенных на территории этнической Беларуси является монастырь бенедиктинок в Несвиже. (Рис. № IV).

V. ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ С КУРДОНЕРОМ. Корпуса, выстраиваясь по периметру, образовывали систему замкнутых и открытых (перетекающих) пространств - внутренних дворов, развивающихся одновременно в двух направлениях: параллельно перпендикулярной и продольной осям объемно-планировочного центра - костела.

Характерной особенностью являлось создание парадного двора - курдонера, окруженного с трех сторон застройкой и

отделенного от улицы сквозной оградой. В ряде случаев костел, включаясь в общую застройку, формировал парадный двор. Главный фасад костела определял ориентацию курдонера.

В целом общий характер организации курдонера обуславливался различными по форме плана корпусами, что позволило выделить следующие три варианта объемно-планировочного решения:

а. П-образный - (коллегиум иезуитов в Гродно. Рис. № V—а). Сформирован с левой стороны относительно продольной оси костела корпусной застройкой.

б. Г-образный - (коллегиум иезуитов в Полоцке. Рис. № V—б). Сформирован с левой стороны относительно продольной оси костела корпусной застройкой и боковым фасадом костела.

с. Линейный со смещением - (коллегиум иезуитов в Минске. Рис. № V—с). Сформирован главным фасадом костела, расположенным между двумя корпусами выступающими вперед к красной линии застройки.

VI. РАЗРОЗНЕННЫЙ. Характерным признаком данной организации является, прежде всего, обособленная компоновка культового объекта относительно прочих монастырских сооружений. Следует подчеркнуть, что в силу своего геополитического положения архитектура Беларуси формировалась под непосредственным взаимодействием православно-византийской и католическо-романской цивилизаций. Поэтому на архитектуру, возникшую на стыке, двух культур и идеологий непосредственным образом влияли отличные друг от друга религиозные воззрения, которые особым образом отражались на монастырской застройке.

Здесь следует выделить два подтипа организации монастыря с учетом их религиозно-эстетической концепции:

а. Радиальный. Представлен монастырями орденов Римско-католической Церкви. Например, костел и коллегиум иезуитов в Пинске. (Рис. № VI—а). Застройка организована отдельно стоящими зданиями, где костел является объемно-планировочным центром, к которому по заданному направлению тяготеет здание коллегиума.

б. Концентричный. В частности представлен монашеским орденом базилиан Греко-католической Церкви. Например, монастырь базилиан в Бресте. Рис. № VI—б. Застройка организована отдельно стоящими зданиями, где храм является объемно-планировочным центром, вокруг которого располагаются прочие строения.

В общей сложности организация на территории этнической Беларуси монашеского ордена базилиан способствовала появлению ряда особенностей в архитектуре культовых объектов. Известно, что наличие в храмах трансепта придает плану в разрезе на уровне выше боковых нефов вид латинского креста в костелах и греческого (равноконечного) в церквях. Свойственная культовому зодчеству Византии концентрическая форма и 2-осевая симметрия композиции, воплощенные в крестово-купольном храме, получили особую трактовку в греко-католических храмах Беларуси. Так, в Бытеньском храме (1756—1763 гг.) план в верхнем сечении представлял вытянутый по оси юг - север латинский крест³, средокрестие перекрыто восьмигранным шатром с опорным кольцом, а алтарная апсида и крыльями трансепта имели полукруглый абрис.

¹ Название первого монастыря «Шартрез» в латинизированной форме (Cartasia) дало имя всему ордену картезианцев.

² Отдельные монахи уже в более позднее время живут в городских домах-монастырях (например, в Кельне, Эрфурте), имеют свой небольшой огород и собираются в церкви для совместного богослужения

³ Характерно для греко-католических храмов и ориентация главного фасада на Юг алтаря на Север, как воплощение символа нейтралитета от влияний Западной и Восточной Церкви.

I ОДНОЦЕНТРЕННЫХ КОЛЕЦ	II ЛУЧЕОБРАЗНЫЙ С КЕЛЬЯМИ-СЕКЦИЯМИ	III ОСЕВОЙ		IV СИММЕТРИЧНЫЙ С ПАВИЛЬОНАМИ	
		а Взаимно перпендикулярных осей	в Параллельных осей		
V ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ С КУРДОНЕРОМ			VI РАЗРОЗНЕННЫЙ		
а П-образный	б Г-образный	с Линейный со смещением	а Радиальный	б Концентрический	

Рис. I-VI. Результаты исследования, отображающего примеры по объемно-планировочной структуре монастыря.

Развитие религиозных, социально-экономических и политических институтов Беларуси происходило в контексте общеевропейской культуры, что непосредственным образом повлияло на формирование культового зодчества, в частности архитектуру монастырей. В свете сказанного следует подчеркнуть, что архитектура монастырей монашеских орденов Беларуси конца XVI — начала XIX вв. явилась развитием как градостроительных, так и объемно-планировочных традиций зодчества предшествующих эпох.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беларусь: У 8 т. Т.2. Дойлідства / Лакотка А.І.; 1н-т ма-стацтвазнаўства этнаграфіі фальклору; Рэдкал.: В.К. Бан-дарчык, М.Ф. Піліпенка, А.І. Лакотка.— Мн.: Тэхналоія, 1997.
2. Бунин А. В., Саваренская Т. Ф. История градостроительного искусства. Т. 1— 2.-М., 1979.
3. Габрусь Т.В. Мураваныя харалы: Сакральная архітэктурa беларускага барока.— Мн.: Ураджай, 2001.

4. Графический материал из фондов Национального исторического архива Беларуси (НИАБ): Чертеж упраздненного женского бернардинского монастыря в г. Минске предложенный к обращению в православный мужской. 1869 г. Фонд 1136, опись 14, дело 87, лист 1—6.
5. Гетгэ аббат. История церкви от рожества Христова до наших дней.— СПб. Типография Морского Министерства, 1875.
6. Дворжак Макс. История итальянского искусства в эпоху Возрождения. Т. 1—2. - М.: Искусство, 1978. Т. 1—2.
7. Краткая римско-католическая церковная история. - Вильно: Типография А. Г. Сыркина, 1886.
8. Лазука Б. А. Беларускае барока: Гістарычна-тэарэтычныя праблемы стылю.— Мн.: Беларусь, 2001.
9. Чантурия В. А., Морозов В. Ф., Трацевский В. В. Атлас памятников архитектуры и мемориальных комплексов Белоруссии. - Мн.: Высшая школа, 1988.

УДК 712

Кудиненко А.Д.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКИХ ЛАНДШАФТОВ

Рост городов в Беларуси происходил в основном за счет миграции сельских жителей. Если в 70-х годах порядка 70% прироста городского населения обеспечивали сельские жители, то в 1990 году эта цифра снизилась до 49% общего прироста, начиная с 90-х годов суммарная численность приезжаю-

щих в города и выезжающих из них, то есть миграционный оборот, так же, как и собственно, прирост снизился почти на 20%. Миграционный прирост населения городов в 1994 году составил всего 12,8 тысяч человек. Этот процесс объясняется не только исчерпанием миграционных ресурсов села,

Кудиненко Анатолий Дмитриевич. Доцент, зав. каф. архитектурного проектирования и рисунка Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Строительство и архитектура